

"Простите за мою грубость, но не думаю, что если мы отправим еще людей расследовать то, что происходит рядом с Тотрией, это нам поможет." Заговорила ничем не примечательная женщина в формальном черно-белом платье. Прошла еще одна ночь, на улицах стало оживленно. "Не стоит извиняться. Я с вами согласен, но если народ потеряет к нам доверие, какой тогда смысл существовать?" Ответил мужчина постарше, с грозным видом отставного воина. Он был одет в костюм, его мускулы выдавали наряд, грозя ежесекундно его порвать.

frwe[nv.com

За пределами столицы, в деловом районе, люди спешили на работу. Дороги были широкими, а высокопоставленные персоны теперь использовали свои машины в качестве средства устрашения. Чем роскошнее автомобиль, тем большим уважением и вниманием будешь пользоваться; бизнес был еще одной войной, в которой сражались тысячи. Большинство местных рабочих, людей, которые едва сводили концы с концами, использовали велосипеды, предоставленные королевской семьей. Эта кампания была запущена с целью улучшения жизни; она творила чудеса - люди это ценили. Будто поток воды, люди спешили на работу, орда борющихся простолюдинов. Часть образована, часть помощники - все бежали сломя голову.

Каменная Роза сильно изменилась, рабство стало менее распространенным, но все еще имело место быть. Дешевая и легко заменяемая рабочая сила использовалась большинством гильдий, за исключением гильдии магов и бойцов. Рабы отличались формой и размером, некоторые были людьми, но редко, в основном это были полулюди из Арды. Новость о том, что королевская семья разрешила Арде стать независимым государством, шокировала это небольшое сообщество. Это означало, что открытое насилие в отношении нелюдей будет запрещено. Темные гильдии, некогда занимавшиеся торговлей людьми, воровством и убийствами, оказались под сильным ударом. Часть их и без того скудного дохода должна была быть уничтожена этим указом. Тем не менее, новая практика увидела свет, нечто, чего никогда не должно было случиться, нечто злобное и подлое: воспроизводство. Рабынь заставляли рожать детей одного за другим; они превратились в машины. Эта часть Каменной Розы была неизвестна, секрет столицы. Часто для принуждения непокорных рабов к работе использовались наркотики и лекарства, и зависимость росла. Вскоре они все потеряли надежду и делали то, что им говорили, ради вкуса божественного эля.

"Посмотрите на улицу, посмотрите на лица жителей, спешащих на работу. Им все равно, они живут, как камни, без желаний и устремлений, только выживание имеет значение. По-моему, это трагедия. Неважно, они все еще тот народ, которого мы поклялись защищать, и какими бы подлыми и коварными ни казались другие гильдии, мы, как главная центральная гильдия, должны сделать все возможное, чтобы помочь народу". Он сидел за своим столом и, полюбовавшись видом за окном, вернулся к груде срочных документов.

"Что же нам попросить тогда гильдии сделать?"

"Пусть делают, что хотят, мы вмешаемся только тогда, когда все пойдет наперекосяк; пока оставайтесь в режиме ожидания. Пригласите всех наших лучших авантюристов, возможно, скоро нас вместе с главным мастером гильдии отправят в экспедицию". Он заключил. Увидев, насколько он погружен в работу, леди поклонилась и вышла.

Здание, в котором они находились, было одним из самых высоких среди других на этой улице. Оно имело семь этажей и уходило ввысь. Располагалось оно в деловом районе. Там находились штаб-квартиры банков, многие гильдии и другие учреждения, окружавшие гигантскую башню.

Последняя принадлежала центральной гильдии, которая всем управляла. Орден тоже оставил здесь свой след: они построили шестиэтажное здание напротив башни. Вскоре были разосланы гонцы. Их работа заключалась в распространении слухов, новостей и новых заданий. Так начался обычный, рядовой день в столице.

Ничего не изменилось; молодые маги и воины в равной степени устремились на поиски всего, что происходило в Тотрии, штурмом. По всему острову люди совершали долгие путешествия в поисках славы. День за днем, час за часом и минуту за минутой; сообщалось о гибели людей. Тем не менее, это лишь способствовало усилению желания победить все, что там было.

Ничего не было потеряно, объявление об открытии магического турнира для всех помогло успокоить безумие. Для искателей приключений не было большей славы, чем завершение задания, но перспектива быть признанным вундеркиндом превзошла все. Кроме того, предложение поступить на службу в королевскую гвардию; одна из самых высокооплачиваемых работ, а также шанс стать дворянином, действительно помогла. Приобретение дворянских гербов становилось все более затруднительным, их существовало всего несколько. Большинство было утеряно или объединено с другими, древняя книга, хранящая эту информацию, не была открыта. Это был указ прямо от императора, мистическую книгу о дворянах и гербах нельзя было раскрывать ни под каким предлогом.

Тихое храп знакомого голоса в сочетании с шепотом и болтовней пробудил Стаксиуса. Его глаза открылись в слабо заполненной комнате ожидания. Незнакомые лица смотрели на него. Вскоре он понял, что взгляды мальчиков и девочек были направлены на Эйру, которая положила голову ему на плечо. Ее храп усилился, Стаксиус улыбнулся. Предполагалось, что эта белокурая девушка была дворянкой. «Прекрати храпеть», — прошептал он. «Еще пять минут», — пробормотала Эйра. «На тебя смотрят люди». Это предложение полностью прервало ее сон. «Где, черт возьми, ты видел, что на меня смотрят люди?» она протерла глаза, и в самом деле, несколько учеников смотрели на нее. «Я пойду проверю Эйлет, тебе разве не нужно идти на занятия?» — спросил Стаксиус, вставая. «Да, сейчас я пойду». Они обнялись и разошлись.

Прошло несколько часов, врачи более подробно объяснили ситуацию с Эйлет. Стаксиус просидел все это время, а тот, кто ему все объяснял, была не кто иная, как Джона; к сожалению, она его не узнала. Так было лучше, подумал он. «Как я уже говорила, ее выздоровление займет примерно пять месяцев, она чуть не умерла». Они шли по знакомому коридору. Медсестры часто проходили мимо них; они смотрели на Стаксиуса с ног до головы, а затем делали вид, что его там нет. Наконец он вошел в комнату, где находилась его спутница. Ее окружало громоздкое оборудование, множество трубок было прикреплено к ее лицу и телу; это выглядело сюрреалистично. «Боюсь, мы не можем с ней разговаривать или подходить к ней так рано, я дам неделю или две, прежде чем мы сможем отключить ее от системы жизнеобеспечения и поговорить с ней нормально. Пока что ты можешь только наблюдать за ней издалека. Я оставляю тебя, пожалуйста, проводи там столько времени, сколько захочешь, но не беспокой ее и не пытайся к ней приближаться». Дверь закрылась, Стаксиус остался один с пациенткой.

«Пять месяцев на выздоровление, это будет стоить целое состояние; мне нужны деньги и быстро». Он не остался надолго, перспектива присматривать за ней казалась пустой тратой времени. «Деньги, нам нужны деньги и быстро. Лечение Эйлет, управление Дорчестером и расходы на образование Эйры; я имею в виду, что мог бы получить еще больше золота, снова

обманув банк». Он так и сделал, направившись на улицу. Теперь, когда о ней позаботились, следующий план действий казался неочевидным. Стаксиуса любопытно, как изменилась академия Клервилл. Он спросил разрешения у Джосайи; строгий на вид директор позволил. Сначала он посетил главное здание, внимательно осмотрел архитектуру, затем направился к боевой арене.

Стояло оно так же громадно, как он и помнил, гигантский экран на висоте рекламировал присоединение к турниру. Беспечно он вошёл. Сделав несколько поворотов, он достиг поля боя, волна ностальгии захлестнула его. День, когда он пробудил элемент смерти, день, когда его жизнь изменилась, всё это стояло перед ним. Взрывы, брызги воды, порывы ветра, удары оружия друг о друга разносились вокруг. Происходило обучение, и подойдя ближе, Стаксиус увидел Софи Мирабель. Она сражалась с четырьмя-пятью учениками одновременно и уничтожала их.

Никто не заметил, как Стаксиус скрыл свое присутствие; люди, которых тренировала Софи, выглядели примерно как его дочь. Они были молоды и полны сил и энергии; на их лицах сияли искренние улыбки. Они веселились, сражаясь, потя и получая удары. Как и на каждом занятии, ученики были естественным образом разделены; сильные держались рядом с сильными, а слабые со слабыми. Естественный отбор – то, по чему они все должны были жить.

Бах, громкий шум привлек его внимание; большой меч сломался и разрубил тренировочные манекены. Это была Эйра, она тоже упорно тренировалась, игра ее мечом выглядела неплохо, Стаксиус получил шанс увидеть, чего может достичь его дочь. Однако, в отличие от обычного родителя, он вошел на арену и прислонился к внутренней стене, скрестив руки. Софи сражалась безжалостно, все ее ученики вскоре устали, их точность снизилась. Заклинания, которые они выстреливали, потеряли свою первоначальную силу, они выглядели скучными и бесполезными.

«Инструктор, ты сильна, но сегодня тот день, когда мы победим», – закричали двое мальчиков, они колдовали заклинание. С первого взгляда можно было сказать, что один имел аффинитет к воде, а другой к ветру, «Я хотела бы посмотреть, как ты попробуешь. Давай». *Комбинация заклинаний: Пронзающий поток*, заклинание выглядело мощным, оно было достаточно мощным, чтобы убить человека. Стаксиус с нетерпением наблюдал, как мальчики запускают заклинание. *Элемент света: Ослепляющая вспышка*, Софи не поняла этого, но за ней слабые ученики практиковались. Одна из девушек использовала ослепляющее заклинание, которое заставило ее партнера по спаррингу отступить и прыгнуть назад. Их присутствие было слабым и хрупким, никто не обращал внимания. «Надеюсь, в следующий раз повезет больше, но такое медленное заклинание ничего не сделает», – увернулась Софи. Заклинание, имеющее форму стрелы, пролетело мимо нее. «ИНСТРУКТОР», – закричал один из мальчиков, заклинание направилось к голове ослепленной девушки. «УХОДИ С ДОРОГИ», – закричала она, но было слишком поздно, скорость заклинания увеличилась. *Элемент смерти, Теневой шаг*, все закричали, заклинание попало в цель, поток воды взорвался паром, кровь капала на пол. Паника усилилась, Софи бросилась туда, куда попало заклинание, и все остальные сделали то же самое. Зрение было размытым из-за маленького облака тумана.

«Ты сошла с ума?» – закричал странный голос из-за толпы. «Ты не понимаешь, что это могло сделать?» – похоже, это был спор. Туман рассеялся; девушки нигде не было видно. «Я не говорю, что то, что ты сделала, было неправильно, но будь осторожна».

Все они обернулись и увидели мальчика в сером, кричащего на Эйру. Это было впервые, ее голова была опущена, ее рука кровоточила. Она выглядела уязвимой, человек, который так

разговаривал с ней, был молод. «Это Бет?» – Стаксиус держал ее безжизненное тело. «Эй, не разговаривай так с Эйрой», – ученики бросились на помощь Эйре, все спорили. «Надеюсь, ты понимаешь, что еще не овладела теневым шагом, тебе нужно больше тренироваться. Ты медленная, и если ты собираешься так себя вести, то забудь о том, чтобы стоять со мной рядом». Он игнорировал крики вокруг него, его взгляд был сосредоточен исключительно на Эйре. «Ну, не беспокойся об этом», – похлопал он ее по голове.

"Как смеет простойлюдин, вроде тебя, трогать Эйру", - произнес один из мальчиков, по всей видимости, благородного происхождения. "Заткнитесь к чертям", - монотонно сказал Стаксиус. "Кто ты такой, чтобы приказывать нам, жалкий крестьянин", - выплюнули они. "Неужели за время своего пребывания здесь ты не усвоил никаких манер? Казалось бы, могущественные пали, как трагично, никчемный учитель и непочтительные ученики". Он говорил грациозно, и все были заморожены тем, как слова слетали с его языка. "Прошу, отец, не надо", - Эйра держалась за его одежду. "Как мне чувствовать себя спокойно с таким учителем, как Софи Мирабель, когда-то ЗЗЗ, а теперь всего лишь ранга S, у которой ничего нет. Разве я не прав, этому ты учишь своих учеников? Я в ужасе". Неуважение, которое он претерпел вчера, не беспокоило его, но он хотел напомнить ей ее место и где она находится. "Мне все равно, родители вы или дворяне, но вы вопиющим образом испортили, нарушили и оскорбили одного из моих учеников". Ее голос стал резким. "Как вы смеете сомневаться в том, как я учу; я была лучшим магом в Гидросе, и этот опыт не исчез". У нее тоже была обида, Стаксиус также грубо говорил с ее дядей, это было видно в ее тоне, кровь кипела в ее жилах.

<http://tl.rulate.ru/book/74586/3807739>